

О насильственных и ненасильственных методах борьбы

(мнение о теоретическом семинаре коммунистов г. Харькова)

Во-первых, сразу хочу сказать, что по очень многим моментам не согласен с товарищами, выступавшими по вопросу взятия власти.

Мне есть что возразить тов. Дудко, а, особенно, тов. Макарову. Впрочем, одно дело – реплики при обсуждении, а также речи экспромтом, хотя это не может служить оправданием грубейшим ошибкам в примерах, приведенных тов. Макаровым, и общему сумбуру его выступления.

Тов. Дудко готовил свой доклад, безусловно, с его многими мыслями нельзя не согласиться, хотя, как сказано выше, есть что и возразить.

Но сначала давайте разберемся в терминах, потому что из-за неопределенности идет неслабая путаница. Зачастую попросту непонятно, за что или против чего выступает тот или иной товарищ, и куда после этого его стоит зачислять – в «леваки» или в «оппортунисты». Да и читателям должна быть больше понятна разница между тем или иным действием.

Можно заниматься совершенно мирным делом – клеить и раздавать листовки, издавать газету – и получить за это срок. Можно и убить, к примеру, накинувшегося на вас с ножом нациста. И это будет – самооборона. В последнем случае – действие не выходит за рамки даже буржуазного закона. А то, что оно, это законодательство, в подобных случаях не работает, а определяется всецело произволом карательных органов – вопрос другой.

Высшей точкой классовой борьбы является борьба вооруженная, она, естественно, может быть только нелегальной. Нелегальная борьба может иметь и другие формы, но главное ее отличие от легальных действий в том, что она всегда наказуема, причем наказуема серьезно. И те, кто занимается подобной деятельностью, либо глубоко скрывают данное занятие, либо находятся на нелегальном положении.

Применительно к опыту отечественной истории революционной борьбы – нелегалами были и боевики, и агитаторы, и все остальные, поскольку все революционные партии во времена царизма находились вне закона.

Что такое полулегальные методы борьбы? Их арсенал неимоверно широк. Говоря проще – это смесь легальных и нелегальных методов борьбы. Например: пропаганда нелегальных методов борьбы через легальные источники и от конкретного имени, а так же многое другое. «Мелкие пакости», формально наказуемые, но оставляемые в определенных случаях властями без внимания. Использование принципа: «разрешено все, что не запрещено». И т.д. И, наконец, легальные, законные методы борьбы (борьбы ли?) – что это? Это выборы, легальные митинги и другие акции протеста, «бумажная война» с буржуазным режимом.

Полный отказ от легальных методов, как раз и является левачеством, ведь проблема не в самих методах, а в том, как они используются.

Большевики депутатство в царских Думах использовали для продвижения задач пролетарской революции. А как депутатские мандаты используют современные парламентские ком(?) партии?

* * *

Товарищ Дудко начинает свой доклад с того, что задает тему спора и обозначает

своих оппонентов – ими оказываются леворадикалы, отрицающие мирное развитие революции. Однако по ходу доклада он сам же и говорит, что: «Альтернатива мирной и вооруженной борьбы во многом мнимая. В реальности элементы обоих путей сочетаются. И больше всего шансов на победу имеет партия, одинаково готовая к использованию мирных и немирных средств». Правильно! Только тов. Дудко смешивает революционную борьбу и революцию, т.е. момент свержения старой капиталистической системы. Последнее, в любой форме – всегда насилие (прошу понимать данную формулировку в самом широком смысле).

Для революции насилие – всегда жестокая необходимость. Попытки преобразовать общество мирным путем или колебания в применении насилия для революции всегда оканчивались трагически. Здесь уместно будет вспомнить и Парижскую Коммуну, и Чили, и тот же октябрь 1993 года в Москве.

Всякий пример якобы мирной революции ложен, т.к. за кажущимся мирным характером смены системы скрыт тотальный перевес революционных сил над силами реакции и контрреволюции. В той же Венесуэле фашистский путч провалился, потому что, если бы реакция дерзнула убить Уго Чавеса, то мизерная по численности прослойка эксплуататоров и угнетателей со всей своей службой была бы сметена с лица Земли волнами восставшего народа. У реакционной военщины и ее хозяев просто сработал инстинкт самосохранения.

Тем не менее, с тов. Дудко у нас расхождений мало, да и то во второстепенных вопросах, которые, хотя и являются со стороны тов. Дудко уступкой оппортунистам и ком-трясогузкам, но все же обусловлены вполне обоснованными опасениями.

Зато тов. Макаров не разбирается в политической ситуации, как, впрочем, и в истории, полностью. Более того, он, видимо, попросту не хочет изучать данные темы, удовлетворяясь своими заблуждениями.

Первое. Крайним заблуждением было бы считать, что массовые волнения молодежи и студентов, повлекшие за собой многие события и получившие название «Красного мая – 1968», были совсем уж не насильственными. Были массовые столкновения с полицией, баррикады на улицах Парижа, были и жертвы.

Да, это была самая настоящая революция, но революция, потерпевшая поражение. Причиной поражения стала оппортунистическая позиция местной компартии.

Второе. Товарищ Макаров или сам исторически и политически безграмотен, или считает, что его поймут и так. Товарищи, окружающие его на семинаре – может быть. Но его речи публикуются в газете, которую читает, в том числе, и убогая умом молодежь, именно поэтому и тов. Макарову, и всем другим товарищам надо быть поаккуратнее с фактами и выражаться конкретнее.

Во-первых, совершенно некорректно говорить о режиме апартеида в США. Расовое неравенство в этой стране было, есть и будет, пока существует капитализм. Но формы оно несут различный характер, изменяясь

эволюционным путем. При этом если брать ненасильственную борьбу чернокожих, которая сопровождалась и насильственными действиями «черных пантер», то ее успехи надо увязывать с общей ситуацией. Ведь в то время не только чернокожие боролись за свои права. Шли мощнейшие выступления против войны во Вьетнаме. Был всплеск радикального левого движения, в том числе и левого терроризма. Так же за свои права выступало и индейское население страны, причем вплоть до вооруженных восстаний. Под этим давлением система делала уступки, проводя в то же время успешные контратаки.

Именно ЦРУ и ФБР пустили в черные районы наркотики, и вообще попустительствовали развитию криминала среди чернокожего и латиноамериканского населения США.

Немалую роль в демонизации чернокожих сыграл и Голливуд. Точно так же уже в «эпоху политкорректности» Голливуд лепит образ хорошего негра, пардон, афроамериканца. В настоящий момент у чернокожих есть формальное равноправие. Существует даже явление, именуемое «черным расизмом». Но в реальности среди чернокожих самый высокий уровень безработицы, бедности и, естественно, преступности.

Третье. Столь же наивно понимание «оранжевого майдана». Об этом, впрочем, уже писал А. Яковенко, приводя свидетельства пострадавших от «мирных оранжевых революционеров». О том, какой «мирный» характер был у борьбы с режимом Кучмы (заметьте, не за смену режима, а всего лишь за смену «царя») свидетельствует вся история этой борьбы. Многочисленные драки между противниками Кучмы и провокаторами из спецслужб, между правыми «оппозиционерами» и коммунистами, массовые беспорядки 9 марта 2001 года и т.д.

Опять-таки. Чем в реальности является так называемая «оранжевая революция»? Практически это техническая передача власти от одного прозападного режима, полностью обанкротившегося в глазах народа, другому.

Второе условие – наиглавнейшее, т.к. там, где есть достаточно искренняя поддержка властей, там все «цветные технологии» идут псу под хвост.

И самое главное, «цветная революция» не происходит «вдруг» – ей всегда предшествуют годы подготовки.

Четвертое. Основная же ошибка тов. Макарова заключена в следующей фразе: «Потому так важно, чтобы не к государству вообще вырабатывалось такое пренебрежительное отношение, а к конкретным носителям его. ...Вера должна быть к государству особая». Какая вера? К какому государству? К буржуазному? Видимо, тов. Макаров либо сам не понимает, что говорит, либо сознательно выступает против пролетарской революции.

А последняя неминуемо ломает на корню буржуазное государство. Товарищ (?) Макаров же призывает нас только менять вывески на фасаде буржуазного государства. Что происходит и без всякого его участия. Как раньше большинство населения презирали, ругая на кухнях и в очередях Кравчука и Кучму, так и теперь то же отношение к Ющенко, Тимошенко и Януковичу.

Но ругая и проклиная отдельные персоналии, люди не думают о главном – о смене строя. Поэтому раз за разом массы выбирают себе на шею очередного

«доброего господина», а потом орут, что их обманули.

Пятое. Перепутан «божий дар с яичницей» и в словах Макарова на счет партии «Родина» и ее лидера Маркова. Да, с одной стороны, гонения на «Родину» обусловлены ее активным противостоянием «оранжевым» и украинским нацистам. Избиение нациков из «Свободы» – только один из эпизодов этой борьбы. Но именно благодаря такой активной позиции, «Родина» пользуется большой популярностью в регионе, и отнюдь не прекратила борьбы после ее закрытия Минюстом. А КПУ своими «ненасильственными методами» про...ла памятник Ленину в Одессе (да и не только в ней). Наемники, избив несколько десятков пикетчиков, снесли памятник. По официальной версии он перенесен на окраину города – в такой «медвежий угол», где большинство одесситов никогда не бывает. Компартия уже более трех лет судится за возврат памятника на прежнее место, но может только мечтать об этом, потому что поезд уже ушел.

Еще один пример ненасилия, когда в прошлом году десяток боевиков из «Тризуба» избили и разогнали антинацистский пикет КПУ под Рава-Русской. А ведь пикет был на 150 голов! Подобный пацифизм приводит к тому, что все большее количество населения считает комдвижение смесью богачей и политической петушатни.

Что происходит: коммунистов избивают, а они потом стонут и жалуются в «центральную прачечную», от этого те же нацисты немало веселятся. Если кто из них и попадает в тюрьму на недолгие месяцы, то выходит оттуда героем для своих.

Постоянное нытье и «непротивление злу насилеием» со стороны левых воспринимается массами крайне негативно. Это деморализует и дезорганизует и партийные ряды, и угнетенные массы. Последние уходят от коммунистов к «Родине», Лимонову и т.д., потому что там не подставляют щеки.

* * *

Нет, мы не кровожадны. Но бывают ситуации, когда свое человеческое достоинство и честь можно отстаивать только ударом ножа.

Если я для читателей экстремист и террорист, то отсылаю всех интересующихся к роману «Остров» французского писателя Роберта Мерля.

Сам же подведу итог.

Реальная борьба, даже реформистская, а не просто ее имитация, не может обойтись без насилия. Его уровень и целесообразность зависят от уровня сопротивления эксплуататоров и их холуев.

Призывы к исключению всякого насилия из борьбы есть предательство самой идеи пролетарской борьбы, и должно немедленно пресекаться, т.к. является разоружением пролетариата и его политического авангарда.

Буржуазия и ее прислужники должны знать, что на всякое насилие с их стороны мы ответим адекватно и жестко.

Александр Герасимов
политзаключенный

К теме

«Каждый коммунист должен усвоить ту истину, что винтовка рождает власть»

Мао Цзедун